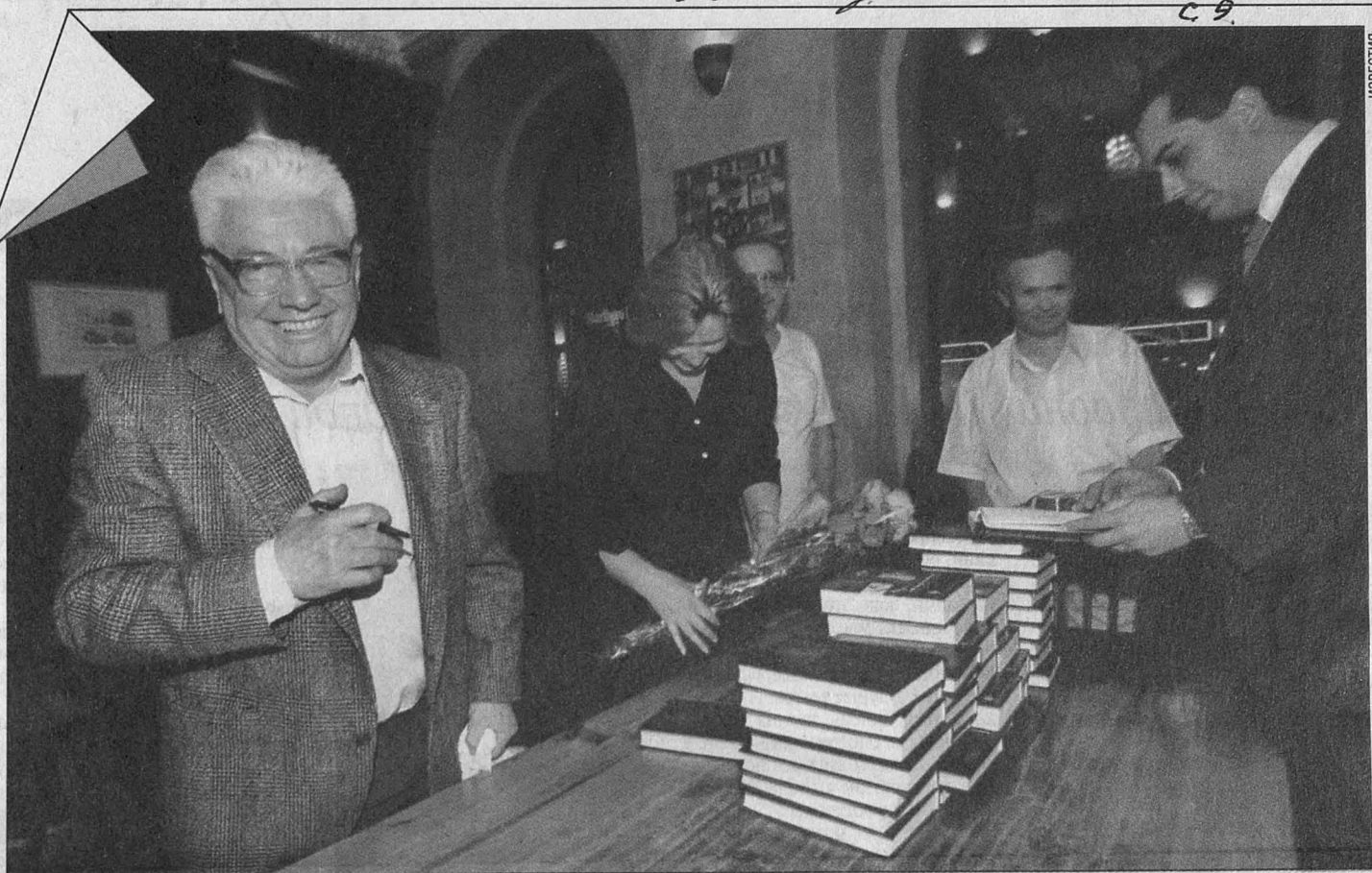

Писатель.ru пьет кофе-ВЕАН

Мы договаривались о встрече с Владимиром Войновичем. Только что вышла книжка «Писатель.RU»: сборник эссе, написанных в рамках проекта Федерации Интернет Образования «Поколение.RU». Глобальная цель всего проекта — обучить интернетовской грамоте российских учителей: за пять лет ни много ни мало четверть миллиона. А писательская «отработка» — заставить всех задуматься над теми проблемами, что волнуют их умы. На сайте writer.fio.ru, а теперь и в книжке представлены эссе Леонида Жуховицкого, Анатолия Приставкина, Бориса Васильева, Фазиля Искандера и др. Ну и Войновича, соответственно. Признанный мэтр и Интернет — чем не тема для беседы?

А Войнович мне и говорит: подходите, Юнна, к Филипповской булочной, ровно к 23.00, я там буду общаться с читателями, а потом и поговорим. Я (с надеждой) спрашиваю: «А пораньше?» А он отвечает: «Я с женщинами встречаюсь только попозже». И подхихикивает. «Ого, — думаю, — но кто же придет так поздно на литературный вечер?»

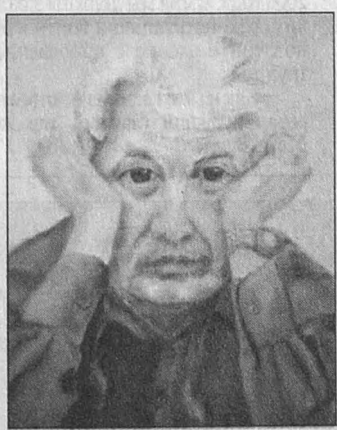
Народу между тем — и это несмотря на пятницу, кинофестиваль и закрытие театральной олимпиады — было предостаточно. «Даже удивительно, — признался Войнович. — Жаль только, что были и случайные люди, и жаль, что на кухне слишком гремели вилками-ложками. Я, конечно, понимаю, что кафе не филармония, но и я не Пугачева,

чтобы ходить между столиками. А вообще такие встречи — как раз мой жанр. Я, например, не люблю общаться с читателями через Интернет. Мне нужно видеть лица».

Войнович немного почитал стихов («Целовали девушки устало / У плетней весь старший комсостав»), немного прозы, много чего рассказал из своей скандальной жизни при советской власти и смешной — при власти заграничной. В России все было хоть гаже, но легче. Например, при какой-то просьбе, ему отвечали: «А что этому Войновичу полагается, он ведь только один роман написал? «Овод» называется». Тогда Владимир Николаевич имел право возразить: «Один, но зато какой!» А вот за границей, в копировальной мастерской, все выходило сложнее. Потому что его спрашивают: Войнович? — Ну да. Они опять: Войнович? — Да я это, я — отвечает Войнович, несколько удивленный своей известностью. А надо было не удивляться, а переводить. У него спрашивали всего лишь: «One of each?»

А главный вопрос читателей был настолько предсказуем, насколько и неизбежен: «Что вы думаете о Путине?»

— Признаться, я его толком еще не понял. Многие вещи мне отвратительны: принятие гимна, например, или то, во что вылились выборы в Курске и Туле. Настораживают и поползновения на свободу слова, какие-то там законы об информационной безопасности. Но никакой непосредственной опасно-

В.Войнович. Автопортрет

сти я пока не ощущаю. Так что еще поживем.

А когда все кончилось, автографы розданы, а метро закрылось, я все-таки успела спросить Войновича об Интернете.

— Меня в этот проект втянул Леонид Жуховицкий. Дело хорошее, я даже однажды уже встречался с учителями, которые приехали из провинции учиться Интернету. Что вы улыбаетесь так скептически? Я, между прочим, начал работать на компьютере одним из первых в России, еще в 83-м году. Так что по аналогии с автовождением знаю, куда баранку крутить.

Нет, идея первой публикации своего нового романа в Интернете меня никогда не посещала. Это же все равно как листовки с самолета разбросать: их может подобрать кто угодно. Здесь есть и свои плюсы — большая аудитория, и минусы — хотя бы экономические. Так что

в идеале, как мне кажется, книжка должна выходить одновременно и на бумаге, и в Сети. Журналы я, по большому счету, исключаю: это при советской власти в журналах удавалось печатать немножко сверх того, что позволяли выпускать издательствам. Да и стоили они дешевле. А сейчас это просто рудимент советской эпохи. Хотя безусловно приятный.

Под конец я, хотя и запоздало, поздравила писателя с присуждением ему Государственной премии.

— Свое отношение к наградам я определил уже давно: из всех видов поощрений предпочитаю снятие предыдущих взысканий.

С этими словами Войнович передал мне врученный ему организаторами вечера шикарный букет и откланялся. А о том, как это бывает — оказаться на Тверской в половине третьего ночи, прямо посреди невест откуда взявшейся пробки и ловить машину здоровенным букетом, — об этом под силу написать только самому Владимиру Николаевичу.

P.S. Через день Войнович улетал в Германию получать почетную степень в Ноттингемском университете, а потом — тоже за наградой — в штат Вермонт (США).

P.P.S. Подобные встречи интеллигенции с писателями «Кофе-ВЕАН» планирует устраивать раз в месяц. На следующую пригласят Татьяну Толстую или Григория Чхартишвили. Бесплатные билетик можно получить во всех трех московских «Кофе-ВЕАН».

Юнна ЧУПРИНИНА